Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Ленина—Сталина будь готов!

Пионерская ПРАВДА

★ Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ ★

ЦЕНА 10 КОП.

1945 ДЕКАБРЬ 11 ВТОРНИК № 51 (2876)

Скоро заканчивается учебное полугодие. Какие отметки будут в твоём табеле? Помни: успех зависит от тебя самого! Учись упорно и настойчиво!

КАК ВЫ ИЗУЧАЕТЕ РОДНОЙ ЯЗЫК?

Учитесь открывать тайну обыкновенных слов

В известной повести Г. Мало «Без семьи» рассказан, между прочим, такой случай. Мальчику Артуру велено выучить басню «Волк и ягнёнок». Заткнув пальцами уши, согнувшись над книгой, Артур по двадцати раз безнадёжным тоном повторяет одни и те же слова: «...Ягнёнок в жаркий день зашёл к ручью напиться... Ягнёнок в жаркий день... Ягнёнок в жаркий день...» Но слова никак не укладываются в памяти — то одно, то другое ускользает, и приходится начинать сначала.

К этой унылой зубрёжке прислушался другой мальчик, главный герой этой повести — Реми. «А я уже знаю», — сказал он и без запинки прочёл наизусть всю басню. И он об'яснил удивлённому Артуру, как ему удаётся так быстро и легко всё запомнить: «Ты повторяешь слова, не думая об их смысле. А я, когда читаю, стараюсь представить себе всё, что описано в басне: жаркий день — значит, солнце печёт, трава зелёная - зелёная, и ручей течёт и журчит, а рядом густой, тёмный лес, из него выходит голодный волк, — тощий, злой, зубастый. Увидел ягнёнка на берегу, обрадовался и — к нему. А ягнёнок весь белый, глаза круглые — испугался. Я так всё себе воображу, будто на картине, и потом уж не забуду, не спутаю».

И пока он всё это говорил, Артур тоже ясно увидел и волка, и ягнёнка, и всю их встречу у ручья. Все слова стали на место, наполнились живым и понятным значением, и басня быстро запомнилась вся целиком.

Да, секрет запоминания, заучиванья очень прост: никогда ничего нельзя зубрить, надо непременно понимать смысл, знать, что кроется за каждым словом, представлять себе в живых образах содержание того, что учишь.

Вы, наверно, не раз замечали: учителя в классе стараются не только рассказывать, но и показывать. Преподаватель географии, не довольствуясь картами и глобусом, приносит в класс картины, ведёт вас на экскурсию в музей, преподаватели физики и химии ставят опыты. Почему они так поступают? Да потому, что чем больше представлений, мыслей и образов связано у вас с тем или иным материалом, тем лучше вы его запомните, прочнее и глубже усвоите.

Этой весной я был на экзаменах по русскому языку. При мне мальчик отвечал на вопрос по грамматике: «Что называется корнем слова?» Отвечал он бойко, отчётливо, но передо мной на столе лежал диктант, и там рукою этого самого мальчика так же ясно и отчётливо было написано: «мидведь».

А ведь если бы этот школьник подумал о том, как образовалось это слово, если бы он сообразил, что медведь — это зверь, который ведает мёд, он не сделал бы такой грубой ошибки.

Некоторые из вас, ребята, думают так: грамматические правила—сами по себе, а грамотность — сама по себе, одно от другого не зависит: можно писать правильно и не зная правил. Неверно это! Конечно, если просто зазубрить правила, как зазубрил их мальчик, не знавший, что медведи любят лакомиться мёдом, толку не будет. Но если учить их осмысленно и уметь применить на практике — тогда другое дело. Не напишет «пирчатка» тот, кто знает, что корень этого слова, как и слова «напёрсток»,— перст (палец).

Ведь по-настоящему интересно знать происхождение, внутренний смысл слов. Каждый из вас, конечно, давно сообразил, что подушка — это то, что кладут под ухо, но не всякий, может быть, догадается, что старинно, непривычно звучащее для нас слово «скопидом» (скупец) происходит от «копить» (скопи дома). И так можно открыть в русском языке бесконечное множество любопытных вещей, а не зная их, — попасть впросак. (Кстати, вот вам, ребята, задача: знаете ли вы, откуда пошло это выражение: «попасть впросак»?).

Вот, например, ученица Битцевской школы как-то на уроке декламировала стихотворение Пушкина «Кавказ». В конце его, как вы помните, есть такая строка о бурном, диком Тереке: «Вотще! Нет ни пищи ему, ни отрады...» «А что такое вотще?» — спросили эту ученицу, и она спокойно заявила: «Это всё равно, что вообще». Но какой же смысл имела бы эта строчка: «Вообще! Нет ни пищи ему, ни отрады»? Выходит, девочка не понимала стихов, которые декламировала. Так, как она их понимала, они превращались в бессмыслицу. А всё дело было в том, чтобы знать: вотще значит тщетно, напрасно, т. е. сколько бы ни бушевал Терек, ему не вырваться из плена и теснящих его скал.

Пушкин был высоко образованным человеком, он прекрасно знал и литературу, и историю, и язык. В его произведениях вам постоянно будут встречаться имена греческих богов, исторических деятелей. И просто зазубрить эти слова, не понимая их, значит обокрасть самих себя, не заметить, потерять очень многое в сокровищнице пушкинской поэзии: вместо живых, прекрасных, волнующих образов будут просто сухие, чужие, ничего не значащие слова.

Возьмите любое стихотворение Пушкина. Что бы взять? Ну, хотя бы всем вам известную «Песнь о вещем Олеге». Подумали лы вы, почему Олег вещий?

Вещий — это человек, который ведает, знает многое, неизвестное другим людям. Народ прозвал Олега вещим, ибо верил, что мудрый князь знал и предвидел многое, поэтому-то он всегда был удачлив в битвах.

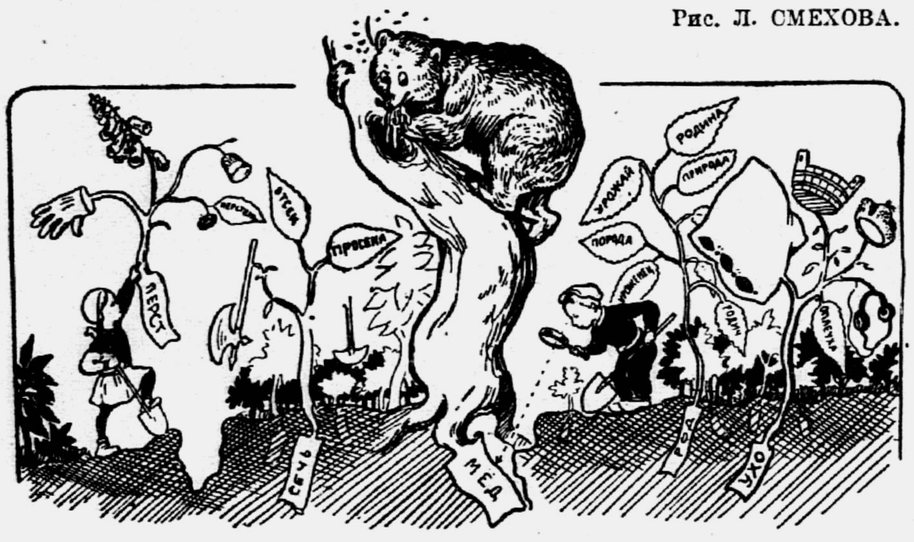
Попробуйте представить себе, как выглядел этот суровый воин. Он—в цареградской броне, говорит поэт. Броня — это древний воинский доспех из железа и стали. Его носили поверх одежды. Броня, состоявшая из множества мелких металлических колец, — кольчуга — была очень гибкой, она облегала туловище, словно стальная куртка. В те давние времена одеяние это было необходимо воину. Выделывали его искусные работники. Целые улицы, где жили оружейники, доныне сохранили название «бронных».

Представьте себе Перуна — славянское языческое божество, олицетворение грозы. Корень его имени — «пер» — на многих славянских языках означает «удар». Людей пугали оглушительные раскаты грома, они знали, что молния — смертоносна. И бог грома и молнии был в их воображении страшный, опасный, гневный бог. Как почувствовать всю суровую поэзию Олеговой Руси, если, заучив механически, что Перун — древний бог грома и молнии, не представишь себе его по-настоящему?

Всё, от самого простого до самого сложного, требует всё тех же постоянных вопросов: как, что, почему? Только всегда вникая в самую суть вещи, явления, только постоянно, глубоко вдумываясь, — почему так, а не иначе, — можно достигнуть подлинного знания. И добьётесь ли вы такого знания — это очень во многом зависит не только от учителя, но и от вас самих.

Учитель В. ГАЛЬЧЕНКО.

Рис. Л. СМЕХОВА.



— Так вот от каких корней произошли эти слова!..

10 февраля 1946 года выборы в Верховный Совет СССР

В клубе фабрики имени М. И. Калинина. **Шура Гусаров** показывает гостям новый номер пионерской стенной газеты.

Фото С. ВАСИНА.

★ ★

КОНЦЕРТ ДЛЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Уже два раза наш драмкружок встречался с избирателями. Сначала мы выступили в нашем фабричном клубе перед молодёжью.

Мы декламировали стихотворения, исполнили частушки и спели несколько песенок. А в заключение показали маленькую весёлую сценку, в которой участвовал весь коллектив драмкружка.

Когда мы закончили, нам долго и громко аплодировали. Первый концерт прошёл удачно. От фабричного комитета и правления клуба мы получили благодарность.

После этого нас попросили повторить наш концерт перед общим собранием рабочих-избирателей, только уже не в клубе, а прямо в цехе.

На этот раз без волнений не обошлось. Да и было отчего волноваться! Нам почему-то казалось, что выступать в рабочей обстановке, среди станков и машин, будет труднее, а, кроме того, ведь у каждого из нас среди зрителей были родные: у кого мама или старшая сестра, а у кого и вернувшийся с фронта отец или брат. Кому же приятно перед родными ударить лицом в грязь!

В цехе было очень красиво и празднично. Все были такие нарядные, веселые, приветливые, что и мы, их гости, сразу почувствовали себя хорошо. Мы взошли на приготовленное для нас место. Антонина Андреевна, наш педагог, подняла руку, и стало очень тихо.

Концерт начался... Наверное, оттого, что никому из нас не хотелось быть хуже другого, все мы старались как можно больше порадовать собравшихся. И это нам удалось. Никогда ещё с такой теплотой и любовью не принимали зрители нашего выступления, а ведь наш драмкружок выступает не впервые.

Закончив программу, мы под дружные аплодисменты вышли из зала.

В пионерскую комнату иногда заходят рабочие из цехов. Заметив, с каким интересом и вниманием они читают нашу стенную газету, мы вместе с Антониной Андреевной решили выпустить к выборам специальный номер, посвящённый жизни пионеров и школьников.

Мы помогаем клубным художникам писать лозунги и оформлять агитпункты. И ещё готовим мы новогоднюю ёлку для детей избирателей.

Маня РОГОЖИНА, Тоня и Толя ХЛЮПИНЫ, Тамара ГРЯЗНОВА, Юра СЫЧУЖНИКОВ, Лида УТКИНА и Лева КОНОВАЛОВ.

Москва,
пионерская комната клуба имени М. И. Калинина.

За Нарвской заставой

Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся. (Статья 3-я Конституции СССР).

Окраина Ленинграда. Сквозь изморось осеннего тумана вырисовываются очертания массивной арки. Это — Нарвские ворота. За ними на целые кварталы раскинулись фабричные корпуса, высятся трубы заводов. Названия многих из них неразрывно связаны с историей русского революционного движения.

Это — завод имени Кирова, в прошлом — Путиловский, один из старейших заводов России. В его цехах и мастерских ковалось оружие для двух Отечественных войн. Здесь делались пушки, которыми русская армия в 1812 году громила Наполеона, и строились мощные танки для борьбы с немецкими фашистами.

Это — Северная верфь, ныне завод имени Жданова, и другие.

Здесь, за Нарвской заставой, в пушечной мастерской Путиловского завода работал токарем Михаил Иванович Калинин. Сюда на тайную беседу в каморки рабочих приезжал Ленин. Здесь были начаты забастовки, эхо которых прокатилось по всей стране. Здесь питерские рабочие начали свою борьбу за лучшую жизнь, за право на труд, на отдых, на образование — за величайшие человеческие права, которые теперь навечно даны народу Сталинской Конституцией.

Вы, ребята, выросли в свободной, социалистической стране и часто даже не можете представить, что жизнь могла быть иной. Вам кажется: само собой разумеется, что все дети ходят в школу, а их папы и мамы — на работу, а бабушкам и дедушкам носят пенсию на дом.

Нет, ребята, не всегда так было!..

Тот лучше оценит яркость лучей солнца, кто знает, как темна была ночь. Чтобы глубже понять сегодняшний день страны, её светлое настоящее, надо знать её прошлое.

Об этом рассказывают сегодня на страницах «Пионерской правды» старые рабочие Нарвской заставы.

...гражданам СССР гарантируется законом: а) свобода слова, б) свобода печати, в) свобода собраний и митингов, г) свобода уличных шествий и демонстраций.

(Из статьи 125-й Конституции СССР).

1. Кровью наших отцов

Рассказ старого путиловца М. САМОРОКОВА.

СЕЙЧАС парнишка, принятый в комсомол, гордо говорит матери:

— Иду на комсомольское собрание!..

И мать радуется за него. А в царское время как бы волновалась мать, когда бы знала, что сын её пошёл на собрание, где обсуждаются вопросы политики! Такие собрания были запрещёнными. За их посещение люди попадали в тюрьму.

В старые годы, когда не было свободы печати, как только не преследовало царское правительство большевистскую газету за то, что она говорила народу правду: то редактора посадят в тюрьму, то номер конфискуют. Как мы получали «Правду»? Дождь. Темень. Дрожишь на ветру, поглядываешь на освещённые окна типографии — и ждёшь. Ночами дежурили у типографии, чтоб успеть, пока не нагрянет полиция, захватить кучку свежих номеров.

Сейчас наше каждое крупное предприятие имеет свою газету, где рабочие свободно обсуждают волнующие их вопросы. А раньше... Об этом я и хочу рассказать.

Какие «пироги» пеклись на Счастливой улице

МЕСТО работы — Путиловский завод. Должность — мальчик на побегушках при заводской конторе. Место жительства — Счастливая улица. Так вспоминаю я свои юные годы.

Вечером приду домой, перекушу и — на улицу, будто бы в гости. Много рабочих домов обойду, но, признаться, ни в одну квартиру не постучусь. Оглянусь и, если на лестнице никого нет, быстро вытащу из-под рубахи листовку, сую её в дверную ручку и — за ворота.

Так я мальчишкой помогал распространять листовки, а позже одно время участвовал и в их печатанье.

Был у нас в чугуно-литейной слесарь Илья. Он сделал из железа одну вещичку: противень, как противень, пироги печь — не придерёшься. Но мы положили в него мастику, сделали на ней оттиск с листа бумаги, написанного лиловыми чернилами, и превратился наш противень в подпольный гектограф для печатанья листовок.

Вот какие «пироги» пеклись на Счастливой улице!

«Вниз по матушке, по Волге...»

ДУШНО, тяжко жилось в царской России. Многое наболело на душе у рабочего, но не смели мы слова сказать: тут приходилось итти на уловки. Зайдём компанией в чайную четыре—пять человек, люди одних мыслей.

— Официант, пять порций чаю!

В чайной шумно. Кто из-под полы достал водку, и теперь ему, хмельному, море по колено. Кто декламирует стихи. А пуще всех орёт хозяйский граммофон. Играет то народные песни «Эй, ухнем», «Вниз по матушке, по Волге», то царский гимн. Хрипит граммофон, надрывается, а мы сдвинемся потеснее и обсуждаем, как сделать так, чтоб можно было жить без царя, свободной жизнью.

Читались у нас за Нарвской заставой лекции на просветительные темы. Но обязательно на лекции сидел полицейский. Чуть какое слово покажется ему недозволенным — подымает руку:

— Лекция окончена. Расходитесь!

Но вот лектор начнёт читать о природе человека, длинно, мудрёно. Осовел полицейский — такая научная материя ему не по уму — таращит глаза, да клонится голова на бок, не выдержал, уснул.

А лектор под храп полицейского начинает говорить тем же ровным голосом, но уже на другую тему: о положении рабочего класса. Под гром аплодисментов кончается лекция. От этих хлопков просыпается полицейский: в чём дело? Да уже поздно: «лекция» окончена.

«Орёл» и «солнце»

ВСПОМИНАЕТСЯ мне и такая картина. Канун 1 мая. Воскресный день. Городовой, как идол, стоит на посту, сияя бляхами. Мальчишка бежит с клеткой на рынок продавать наловленных им синиц. И эти копейки — помощь семье. Старуха поплелась в ломбард закладывать барахло. Всё по-обычному.

И нет ничего особенного в том, что возле трактира стоит, любезничая с девушкой, парень. Надо же молодым людям поговорить! Сыплет парень шутки-прибаутки, но, между прочим, внимательно оглядывает каждого, кто идёт по шоссе. Вот роняется с парочкой рабочий и как бы невзначай бросает слово «солнце». Можно подумать, что он говорит о погоде. Но кому надо, тот понимает, в чём дело. Это слово — пароль.

Парень живо оборачивается к рабочему и об'ясняет:

— Идите прямиком, увидите парня с газетой в руках. Скажите ему «орёл», он укажет вам, как итти дальше.

Такие пикеты рабочей молодёжи ставились для того, чтобы полиция не могла узнать место маёвки. Но случалось, что, несмотря на всю осторожность, маёвка проваливалась. Так было в 1906 году на Турухтановском острове, когда маёвку выдал провокатор. Я видел, как вели арестованных: у рабочего, который шёл передним, по лицу текла кровь.

Вы этого не видели

КРОВЬЮ своей платили рабочие за право собраться на собрание. В июле 1914 года большевистская организация созвала на дворе «Путиловца» митинг сочувствия бастующим бакинским рабочим. Полиция проведала об этом и решила устроить ловушку.

Ещё с ночи на заводе были спрятаны наряды пешей и конной полиции. А когда на митинг собралось двенадцать тысяч рабочих, народ очутился в кольце. Полицейские заняли все проходные калитки. С пением революционных песен двинулись демонстранты к выходу и... остановились. Ворота на запоре. А перед воротами отряд с шашками наголо.

— Разойдись!

Толпа замерла. Куда разойтись?

— Разойдись!

Блеснули шашки, свистнули нагайки — отряд врезался в толпу...

Недавно я проходил с молодыми рабочими по заводскому двору на собрание, посвящённое выборам в Верховный Совет. Нахлынули на меня воспоминания. Остановился я и смотрю на землю, где пролилась рабочая кровь. Ребята меня окликают:

— Ты чего стал, Михаил Степанович? Что ты там видишь?

Я подумал: «То, чего вы не видели». И долг наш, стариков, рассказать вам об этом, чтоб наша молодёжь, наши ребята глубже поняли, в какое свободное время им выпало счастье жить.

ПРЕЖДЕ ★ ТЕПЕРЬ

Слева вы видите картины из жизни царской России. Художник В. Серов изобразил события, происходившие 3 июля 1914 года на Путиловском заводе: полиция разгоняет рабочих, пришедших на митинг. На рисунке Л. Моисеева «В подпольной типографии» показано, как тайком от царских шпиков рабочие печатали революционные листовки. А вот снимок со знаменитой картины В. Перова «Тройка». Эти дети не имели возможности учиться. Непосильный труд, нищета — такова была горькая участь многих ребят царской России.

На фотографиях справа — наша советская жизнь. В праздничные дни толпы демонстрантов заполняют улицы, веселятся, поют, танцуют. Рабочие-кировцы читают свою заводскую газету. А вот девочки — ученицы 384-й школы города Ленинграда, — дети рабочих Кировского завода.

Ушло навсегда проклятое прошлое, полной грудью дышит свободный советский народ.

Граждане СССР имеют право на труд.

(Из статьи 118-й Конституции СССР).

2. О чём поют заводские гудки...

Рассказ формовщика завода имени Кирова орденоносца А. БУРОВА.

НАД Нарвской заставой занимается заря. Один за другим начинают свою утреннюю песню заводские гудки. У каждого завода свой голос. Заводит свою протяжную песнь Верфь, ей гулко вторит Цементный. Но вот в эту перекличку вступает самый могучий и басистый гудок. Это — наш Кировский!

Мне, старому рабочему, заводской гудок напоминает о многом. С ним связана моя трудовая жизнь.

Пятьдесят три года назад под песню гудка я, деревенский парнишка, впервые пошёл на завод учеником. Улица, что вела к «Путиловцу», была запружена людьми. Потоком двигались они в одну сторону, молчаливо, усталым, тяжёлым шагом.

— А ты, Андрей, в мастерской не вольничай, мастерам угождай, а то пропадёшь — уволят, — сказал мне земляк, прощаясь в воротах. И слово «уволят» он выговаривал как-то по-особому, глухо с опаской, как говорят о самом страшном.

В чугуно-литейной мне почудилось, что я попал в пекло. Жар раскалённого металла сушил глотку, мутнело в голове.

— Что уши развесил, или спина не болит? Смотри, кто идёт, — крикнул, пробегая мимо меня, мальчишка.

Я оглянулся. Шёл начальник цеха с плёткой в руке. «Что без дела стоишь?» — замахнулся он на меня, как на скотину. Но за какое дело надо браться, мне никто толком не показал.

На другое утро мне нашлась работа. «Беги за водкой, — приказал мастер. — Одна нога здесь, другая в трактире. Задержишься — прибью».

Так началось моё ученье. К работе мы только присматривались. Учеников обижали, как хотели. Помню, как старшой, получив на мастерскую получку, расписался за всех мальчишек на листе. И потом дал по своему усмотрению — кому двугривенный, кому и того меньше, а остальные деньги прибрал к рукам.

Меня очень занимало, как это металл, что кипел, дышал жаром так, что близко не подойти, вылитый в форму, превращается в цилиндры, части машин. Первым лицом в цехе мне представлялся формовщик. Он знает, как говорят литейщики, «секрет земли», он умеет составлять землю, из которой делается форма. Только старые формовщики свой «секрет» не любили открывать.

Я стал пробовать сам составлять землю: возьму шамотного кирпича, красной земли, прибавлю кварцевого песку, что выдерживает высокие температуры, даже на язык попробую свою смесь, и всё прислушиваюсь, не проронит ли кто из стариков словечка, которое помогло бы мне открыть «секрет земли». Трудным путём шёл я к своему ремеслу.

Через несколько лет я стал формовщиком. Но жить легче не стало. Во время получки только и слышишь: «С тебя штраф», «Ты должен в кассу».

И каждый день жили мы под вечним страхом, что и этого заработка лишишься, что назавтра очутишься за воротами!

Самое тяжкое, когда проснёшься утром, и... тишина. Не слышно гудка «Путиловца». Завод стал. Его закрыл хозяин, чтоб голодом заставить рабочих согласиться работать за более низкую плату. Замолк завод — и замерла вся жизнь за Нарвской заставой. Торговки с лотками перебираются в другие районы — на безработных путиловцах не наживёшься. В рабочих каморках люди спят на полу — «с'ели» свои кровати. И часто можно видеть такую картину: стоит посреди улицы койка, а на ней среди узлов с барахлом — мать, окружённая плачущими ребятишками. Это домохозяин выбросил на улицу рабочую семью за неплатёж.

Много таких чёрных дней видел я на своём веку. Вам их не знать, ребята. Вырастете, окрепнете — любому из вас найдётся работа. В нашей стране каждый имеет право на труд.

И встретят вас, молодую смену, на заводе не так, как встречали мальчишками нас. На Урале, на Украине работают сейчас мои ученики. Я не таю про себя свой «секрет земли», а со всей охотой передаю его молодёжи. Высокой наградой, орденом Ленина, отметило правительство мою трудовую жизнь.

Мне уже седьмой десяток — годы немалые. Имею право на покой. Да не могу расстаться с заводом. Сросся я с ним, сроднился. Радостно мне смотреть, как он вырос, каким могучим стал.

Снова утром, как и полвека назад, слышу я протяжный заводской гудок. Но чудится мне: другой голос стал у моего завода. Как бы моложе, бодрей, увереннее. И я говорю про себя:

— Гуди, мой красавец! Гуди, родной! Созывай своих сыновей начинать новый трудовой день. Поработаем нынче на-славу!

Граждане СССР имеют право на образование.

(Из статьи 121-й Конституции СССР).

3. Слуга народа

Рассказ депутата Верховного Совета СССР, контрольного мастера завода имени Жданова А. СМИРНОВОЙ.

ВАС, ребята, называют счастливыми. Правильно, вы — счастливые. Наше поколение по-другому росло. У кого тогда детство было? У детей купцов да у господ. А такую, как я, крестьянскую девчонку Нюшку, на седьмом году никто уже ребенком не считал.

Родилась я в крестьянстве, в Тверской губернии, по-теперешнему Калининская область. Мать моя была ещё барская. У неё на всю жизнь в памяти осталось, как её, маленькую, высекли по приказу барина. А за что? Не понравилось ему, что девчонка по полю бегала. Этому барину — назывался он Квашнин-Самарин — наше семейство и принадлежало.

Было нас у матери восемь человек, а земли полторы десятины, говоря по-старине — полторы души. Да и то самой худой. На женский пол тогда земли не давали, только на царней.

Один год навалилась на нас беда за бедой. Изба сгорела, хлеб не уродился. Старые люди гадали по звёздам, по выпаду снега: будет лето — сырое или сухое? Нагадали сухое. Посеяли мы в низинке. А год оказался сырой. Подати нам платить нечем. Свёл соседский со двора корову — кормилицу для ребят. А за другие долги продали лошадь — Шурку.

Снялись мы, разорённые, с родного места. Я во сне упала с воза, проснулась и кричу. Смотрю: наш воз стоит посреди улицы, а кругом горят керосиновые фонари. Я такое чудо впервые в жизни видела. Так мы приехали в город Ржев.

Четыре рахца

В ГОРОДЕ жили не слаще. Домик худой, кувырнувшийся. Мать наказывает: «Ешьте картошку с кожурой, — больше будет». И что ни утро — трясёт меня за плечо:

— Вставай, доченька! Пойди, попроси у добрых людей кусочков.

Два года я ходила с сумой, а потом меня отдали на услужение к жене весовщика. Хозяйка была охотница выпить, а, выпивши, любила приказывать полы мыть. Натыкает между половиц спички, поделит:

— Эту сторону тебе, Нюшка, мыть, а другую — Егорке.

Егорка был парнишка постарше меня, а мне только минуло семь лет.

Посылала меня хозяйка на Волгу бельё полоскать. Отжать его досуха не осилишь, положишь мокрое бельё в корзинку, где — несёшь, а где — волочишь корзинку по земле. А измажется бельё, хозяйка даст тебе выволочку.

На второй год перешла я к купцу Котикову. Чистила сапоги, провожала купцовых детей в гимназию. Они извещают мне на шею все свои четыре ранца — неси, а сами идут порожняком.

И каждый раз, как за ними захлопывается дверь гимназии, у меня в сердце словно что-то обрывается. Стою и смотрю на большой светлый дом, где учатся купцовы дети и куда мне дороги нет.

Крестики угольком

ТАК я и росла неграмотная. И когда в 1908 году брат привёз меня из Ржева в столицу, в Питер, я совсем растерялась. Город большой, запутаешься, своих ворот не найдёшь. На домах вывески, но я ни одной буквы не знаю.

Поступила я в прислуги к немцам, по Садовой улице, 106. Хозяйка мне посоветовала: «Как уходишь из дома, бери с собой уголёк, поставь на двери крестик, сойдёшь с лестницы — ставь на воротах другой». Вот я и ходила с угольком по столице, ставила крестики, чтоб сыскать дорогу домой.

Никто меня и здесь грамоте не учил. Когда пришла телеграмма о смерти матери, мне её чужие глаза прочли. В тот же год умер в Кронштадте мой брат, как тогда говорили, от «листопадной чахотки». Я осталась в незнакомом городе одна.

Город красивый, богатый. Веселья кругом много, но не для всякого. В Летнем саду висела надпись, что солдатам и собакам ходить здесь нельзя. По саду и по самым красивым улицам могли гулять только баряни в шляпках. А нашей сестре, кухарке или няньке, кто в платочке или с непокрытой головой, — там и не пускались. Так я и запомнила, что солдат или кухарка — что собака, считается всё одно.

Я на себе в этом уверилась. У хозяйки сын был такой озорник, что мочи нет. Я ему словом ответила — пожаловался мамаше. Она меня за волосы, кинула на пол да как даст ногой в зубы: два зуба и вышибла.

Опостылела мне жизнь в кухарках. Знакомая девушка Бера помогла мне устроиться галошницей на большой завод «Треугольник». Это был 1913 год.

Красная точка

ГАЛОШНИЦ тогда называли «трясучки». Собирали галошу из 14 предметов, всю работу делали на переднике, на своей груди, от чего тело тряслось, спина гнулась, и все старые треугольницы были горбатые. От этой работы у меня руки болят и по сегодняшний день.

Никаких отпусков, бюллетеней по болезням мы и не знали. Слова «вредный цех» и не слышали. А, между прочим, полежит кусок хлеба в цехе, возьмёшь его в рот, и сразу — отрыжка.

За Нарвскую с Выборгской пешком ходили. На трамвае стоило в оба конца 12 копеек, а для рабочего копейка была дорога. Когда расценку на галоши с длинным каблуком не полкопейки снизили, мы забастовали.

Три раза мне потом отказывали в работе. Конторщик посмотрит мой расчётный лист и скажет: «Зайдешь после». — «Почему же другую берут, а мне после?» Стали мы, подруги, рассматривать свои расчётные листы и заметили, что на моём красным карандашом поставлена точка. Оказывается, эта точка означала: такую работницу, как опасную, на завод не брать.

Чем же я была опасной? Я правду искала. И услышала я, что есть человек, который со своими товарищами по партии — большевиками — борется за счастье народа. Зовут его Владимир Ильич Ленин.

Была весна 1917 года. Я иду по улице и вижу: собираются рабочие под красными знамёнами. Есть среди них и наши — треугольницы. Спрашиваю: «Куда идете?» — «На Финляндский вокзал, Ленин приехал». И я пошла с ними навстречу Ильичу, встала под красное знамя.

Нерушимый наказ

КОГДА в 1936 году товарищ Жданов принимал нас, ленинградских стахановцев, он меня спросил:

— Сколько тебе, Смирнова, лет?

Я очень волновалась, слёзы так и одолевали. Товарищ Жданов спрашивал, сколько мне лет от жизни, а я ответила: «Девятнадцать» — сколько лет я тогда прожила при советской власти. Но если рассудить, оговорилась я неслучайно: только с революции и началась моя настоящая жизнь.

Почему я у себя в цехе первая перекрыла норму, показав стахановский пример? Никто меня не заставлял и сейчас не заставляет работать. Саму меня тянет. Я знаю, что работаю не на купца, не на фабриканта, а на своё советское государство, которое всем детям открыло дорогу к ученью, и мне, неграмотной, в зрелые годы помогло получить образование. Как могла я, питерская работница, в прошлом кухарка Нюшка, подняться до звания депутата Верховного Совета? Народ меня вырастил, партия Ленина — Сталина.

Не могу описать чувств, которые я пережила первый раз на сессии Верховного Совета. Села я на своё место в Кремлёвском дворце, от волнения слёзы застилают глаза. И вспомнилась мне моя прошлая жизнь, когда я ещё служила в кухарках. Раз барыни не было дома, я наготовила детям завтрак, и они позвали меня за стол, а потом сказали матери, что «Нюша с нами сидела». Барыня вскипела: «Как ты смела, хамка!» и — раз меня по щеке.

Тогда меня за человека не считали, не было мне места за столом, а теперь я заседаю во дворце с большими людьми, с нашими руководителями, которые дали свет народу, с самим товарищем Сталиным.

Товарищ Сталин сказал: депутат — это слуга народа. Нерушимым наказом были для меня эти слова. И для каждого депутата, кто будет избран, этот наказ остаётся нерушимым: служить народу, крепить нашу Советскую страну, лучше которой на свете и не было и нет!

В прошлых номерах «Пионерская правда» сообщала, что отряды, поставившие на лыжи всех пионеров и добившиеся лучших успехов, получат премию: КАЖДЫЙ ПИОНЕР ТАКОГО ОТРЯДА БУДЕТ БЕСПЛАТНО ПОЛУЧАТЬ «ПИОНЕРСКУЮ ПРАВДУ» ДО КОНЦА 1946 ГОДА.

До 1 января редакция ждёт от начальников штабов отрядов ДОНЕСЕНИЕ № 1 — о том, ЧТО отряд наметил сделать. К 20 января надо прислать ДОНЕСЕНИЕ № 2 — о том, как пионеры овладевали искусством ходьбы на лыжах во время зимних каникул. Заключительное, февральское, ДОНЕСЕНИЕ № 3 — о том, что все условия, поставленные газетой, выполнены,— должно быть заверено директором школы, военным руководителем и старшим пионервожатым.

Отряды, которые ещё не послали своих донесений, должны их выслать в ближайшие дни.

★

Вот фамилии начальников штабов отрядов, приславших ДОНЕСЕНИЕ № 1 за последние дни:

М. Амирова (Ульяновская обл., Евлейская школа), **Б. Байков** (Курганская обл., Звериноголовская школа), **Л. Бабушева** (Великолукская обл., Федорцевская школа), **П. Байбарова** (Сталинградская обл., школа имени Вильямса), **В. Зотов** (ст. Пачелма, школа № 87) **Г. Ермакова** (г. Канаш, школа № 2), **Н. Коновалов** (дер. Чурадчики, Чувашская АССР), **Н. Куранин** (г. Дзержинск, мужская школа № 5). **Г. Кистанов** (г. Куйбышев, 73-я школа). **Р. Касьяненко** (Ростов-Ярославский, школа № 1) **Л. Лебедева** (г. Родники, Малышевская школа), **А. Модычевский** (г. Воткинск, 7-я школа). **Р. Майорова** (г. Курск, школа № 4), **О. Николаева** (Москва, школа № 438), **Б. Николаев** (г. Куйбышев, 12-я школа), **Г. Осмолова** (Ленинский детдом Молотовская обл.), **Обухов** (г. Калуга, 3-я школа), **Г. Павлов** (Чувашская АССР. Выслинская школа), **О. Пелагина** (г. Орск, школа № 49), **Шевкун** (Архангельская обл., Покровская школа), **Н. Толкачев** (г. Воронеж, 2-я школа), **Трескина** (Вологодская обл., Теребаевская школа), **А. Казаков** (г. Серпухов, 9-я школа), **Г. Зелинский** (Красноярск, 36-я школа).

—o—

МОГУТ ЛИ СЕМИКЛАССНИКИ ПОЛУЧИТЬ ПРЕМИЮ?

Пионеры из детского дома № 3 города Оханска, Молотовской области, спрашивают: МОГУТ ЛИ ОТРЯДЫ СЕМИКЛАССНИКОВ РАССЧИТЫВАТЬ НА ПРЕМИЮ, ЕСЛИ ВЫПОЛНЯТ ВСЕ УСЛОВИЯ, ПОСТАВЛЕННЫЕ ГАЗЕТОЙ?

Отвечаем: отряды семиклассников, если они выполнят все условия, поставленные газетой, получат наравне с другими премию— БЕСПЛАТНУЮ ПОДПИСКУ НА «ПИОНЕРСКУЮ ПРАВДУ» ДО КОНЦА 1946 ГОДА.

СУД В НЮРНБЕРГЕ

На заседаниях Международного Военного Трибунала в Нюрнберге зачитано уже больше 140 немецких документов. Всё это— неопровержимые свидетельства самих гитлеровских главарей о том, как они захватывали одну страну за другой, как подло они нарушали все подписанные ими договоры, с каким обманом, вероломством действовали они.

Из этих документов мы узнаём, как перед захватом Чехословакии Гитлер, Риббентроп, Кейтель замыслили убить собственного посла в чехословацкой столице Праге. Они бы потом на весь мир закричали, что германского посла убили чехи, что должно было служить им предлогом для нападения на эту мирную страну.

Уже несколько часов сряду немецкие самолёты бомбили маленькую безоружную Бельгию, когда гитлеровский посол явился сказать бельгийскому правительству, что германские войска хотят защитить Бельгию от вторжения англичан, а для этого они сейчас же займут всю страну. Так в сказке волк, пожирая ягнёнка, говорит, что спасает его от злого зверя.

Суд узнаёт из документов о приказе Гитлера уничтожить с воздуха югославскую столицу Белград.

В течение последней недели суд ознакомился с материалами, рисующими, как было произведено нападение на Польшу, Норвегию, Данию, Голландию...

Почти во всех оглашённых документах, какой бы страны они ни касались, упоминается Советский Союз. Подготовляя план захвата того или иного государства, гитлеровцы заранее высчитывали, насколько это поможет им увеличить свои силы, чтобы потом напасть на Россию.

Впереди — оглашение документов о самых страшных злодеяниях подсудимых: о вторжении фашистов в Советский Союз и обо всём, что творили они на нашей земле.

Почему мы так говорим?

«ПРОКРУСТОВО ЛОЖЕ»

Сохранилось предание, что в древней Греции жил разбойник Дамаст, прозванный Прокрустом, что означает «вытягиватель». Этот страшный человек жестоко истязал тех, кто попадал к нему. У него было особое ложе, на которое он заставлял ложиться свою жертву, и вытягивал тело несчастного до тех пор, пока ноги не касались края ложа. Если же ложе оказывалось короче человека, то Прокруст обрубал несчастному ноги.

Теперь «прокрустовым ложем» шутливо называют какое-либо очень неудобное для лежания место.

«МУКИ ТАНТАЛА»

В древнегреческих мифах рассказывается, что за тяжкое преступление боги наказали Тантала. Мучимый голодом и жаждой, стоит Тантал в прозрачной воде, а над головой его низко склоняются ветки с чудесными плодами. Но стоит Танталу наклониться к воде, чтобы напиться,— вода уходит в землю, протянет он руки к плодам,— ветер относит в сторону тяжёлые ветки. И не может он утолить ни голода, ни жажды.

Кроссворд «Басни Крылова»

Названия басен, из которых взяты помещённые ниже строки, внесите в клетки с соответствующими номерами

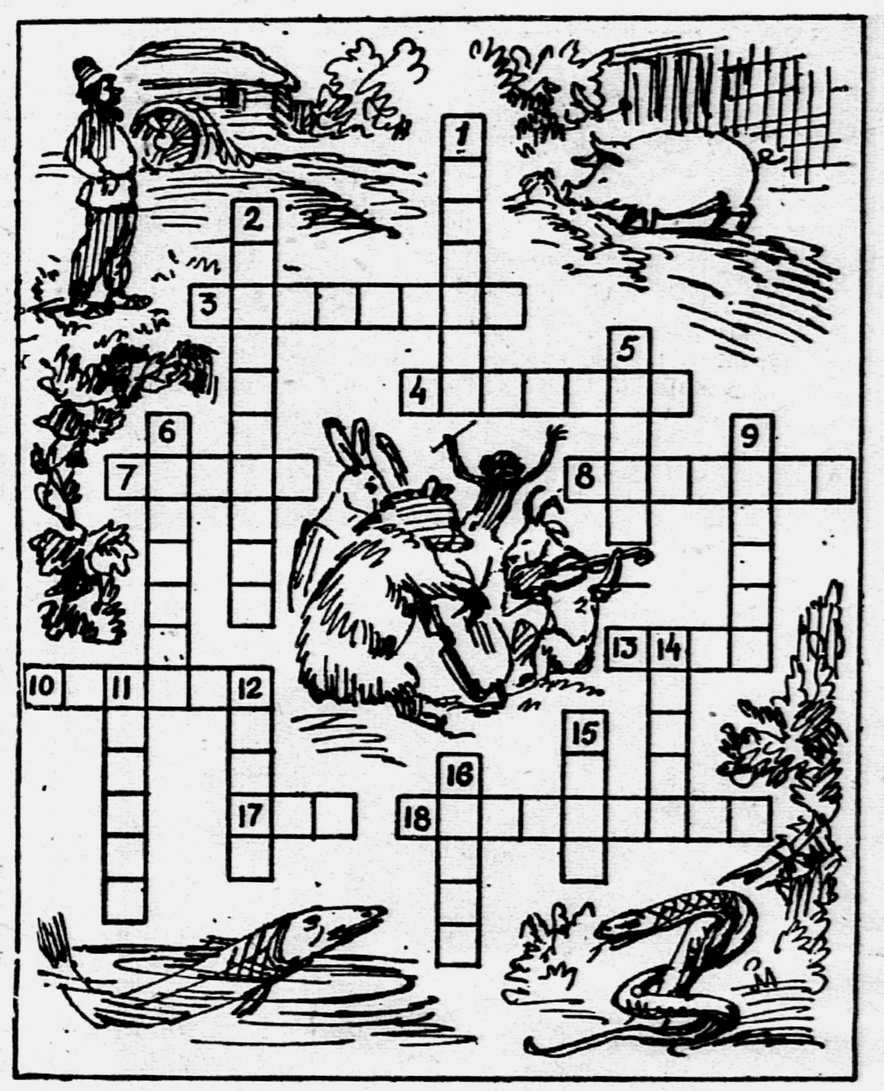
ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. «Не море надо мне воды,
И ею мельница по весь мой
век богата».
2. «Ну, братец, виноват,
Слона-то я и не приметил».
5. Все только слушают его,
разинув рот,
Хоть он такую дичь несёт,
Что уши вянут...
6. «А вы, друзья, как
ни садитесь,
Всё в музыканты
не годитесь».
9. ...«Ну, право, порют вздор,
Я не приметила богатства
никакого:
Всё только лишь навоз
да сор...»
11. Наделала Синица славы,
А моря не зажгла.
12. Что в этом пользы есть уроде
Да и во всей его породе?
14. Кому не хочется нажить
хорошей славы?
15. То были два Осла,
Две Клячи старые да два
иль три Козла...
16. Кипит, ревёт, крутит нечисту
пену в клубы,
Столетние валяет дубы...

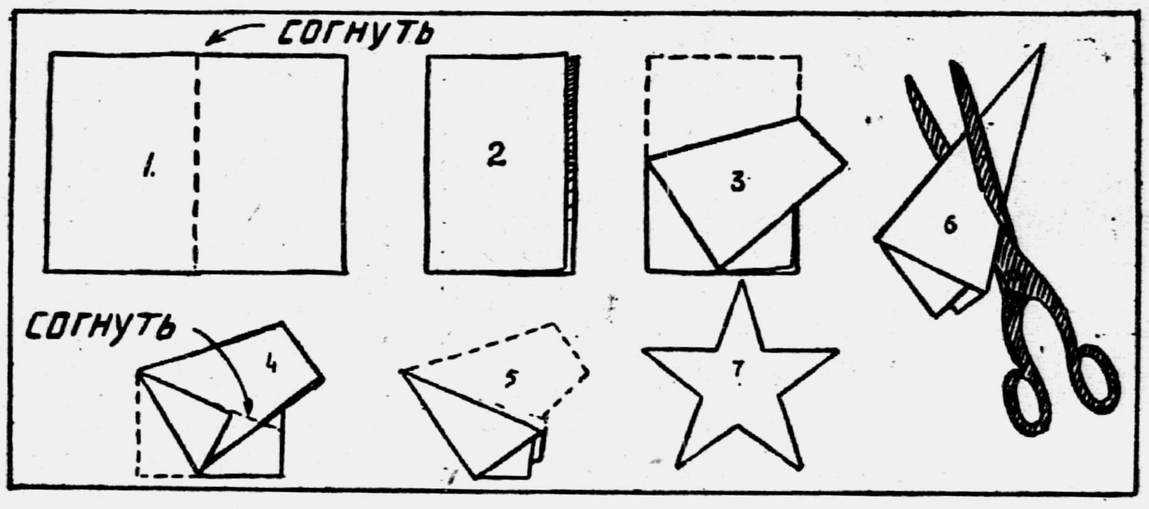
ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

3. Как хочешь ты трудись;
Но приобресть не льстись
Ни благодарности, ни славы,
Коль нет в твоих трудах
ни пользы, ни забавы.
4. То он пищал, то он хрипел,
То верещал козлёнком,
То непутём
Мяукал он котёнком...
7. Одни поддельные цветы
Дождя боятся.
8. И песнью он зарю вечерню
величает,
И песнями восход он
солнечный встречает.
10. ...на волка только слава,
А ест овец-то Савва.
13. «Твоих мы песен слушать
рады —
Да только ты от нас подале
пой».
17. Когда уж Лев стал хил и стар,
То жёсткая ему постеля
надоела...
18. Запели молодцы: кто в лес,
кто по дрова
И у кого что силы стало.

Рис. Ю. УЗБЯКОВА.



КАК ВЫРЕЗАТЬ ЗВЕЗДУ ДЛЯ ЕЛКИ



Сложите лист бумаги, как показано на рисунках, и срежьте угол ножницами.

СПОРТ

НА СТАДИОНАХ БОЛГАРИИ И ЮГОСЛАВИИ

Первая товарищеская встреча команды ЦДКА с югославской командой «Партизан» состоялась в Белграде 6 декабря. Матч закончился со счётом 4 : 3 в пользу ЦДКА.

В столице Болгарии 9 декабря команда «Торпедо» сыграла второй матч. На этот раз наши футболисты встретились с сильнейшей сборной командой Софии. Эта команда обыграла сборную Румынии со счётом 4 : 3, у сборной Югославии выиграла со счётом 1 : 0.

Встреча закончилась победой «Торпедо»— 6 : 3.

Петя очень занят

Рис. С. ЛЬВОВА.

— Как, Петя, ты ещё не садился за уроки?!

— Нет, мамочка, я был занят. Представь себе: третий час наблюдаю за котом — он за это время даже хвостом не шевельнул. Ну и лодырь!

Кто виноват?

Рассказ Н. МОСКВИТИНА.

После сбора отряда поднялся шум, хохот. Ребята смеялись над вечно сонным Сашей Чернецовым, который недоумевал, куда запропастился его валенок.

Внезапно в дверях показался незнакомый высокий офицер. Он шагнул к столу и резко произнёс:

— Я — отец Миши Кудоярова...

Мгновенно в комнате стало тихо.

— Я его отец,— повторил офицер.— Вы его знали хорошим мальчиком. А потом он стал хулиганом и... вором. Да, вором! Он украл деньги у матери. Он бросил учиться. Его дважды приводили в милицию за хулиганство. Он стал позором нашего дома.

Офицер помолчал и прибавил:

— И позором вашего отряда...

— Это верно... — нерешительно сказал Юра Садчиков. — Мы все видели... как вёл себя Миша Кудояров. И мы... порвали с ним, потому что он позорил отряд...

Офицер порывисто обернулся к нему:

— А на фронте, когда наш товарищ оказывался в беде, мы бросались к нему на помощь, подчас рискуя своей жизнью.

— Миша не хотел нашей помощи... — зашумели ребята.

— А вы знаете, что делают с утопающим, когда он мешает тому, кто его спасает? — спросил офицер.

Все снова умолкли и взглянули на специалиста по плаванию — Гришу Лавутина.

— Знаете? — переспросил офицер.

— Тогда утопающего оглушают ударом по голове и после этого вытаскивают,— тихо проговорил Гриша.

Лицо офицера покривилось, как от нестерпимой боли.

— Что стало с моим мальчиком, пока я был вдали от него! — сказал он.— И не нашлось твёрдой, дружеской руки, которая бы оттащила его от пропасти... Скажите, разве пионеры не несут ответственности за своих товарищей, как это заведено у нас, в Красной Армии?— вдруг поднял голову отец.— Вы знаете, как назвали бы у нас человека, который стал бы равнодушно смотреть на погибающего товарища?

Офицер в упор взглянул на начальника штаба.

— Вот я и пришёл узнать, кто из вас равнодушно смотрел на то, как погибал Михаил Кудояров? Кто из товарищей не подал руку помощи моему сыну?

Отец обвёл взглядом стоявших перед ним пионеров...

ОТ РЕДАКЦИИ. Ребята, обсудите этот рассказ на сборе отряда и напишите о своём мнении в редакцию.

Ответственный редактор В. Г. ГУБАРЕВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 40, ул. «Правды», 24. ТЕЛЕФОНЫ: для справок — Д 3-33-20, секретариат — Д 3-30-00, отдел пионеров — Д 3-33-27, отдел школ и науки — Д 3-32-59, отдел физкультуры и спорта — Д 3-32-59, отдел литературы и искусства — Д 3-33-26, отдел иллюстрации — Д 3-39-94, отдел писем — Д 3-33-29, отдел массовой работы — Д 3-37-51.

Б17669. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 842.